

REMIGIUSZ ROSICKI

Ph.D., Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

Характеристика институционально-правовых аспектов энергетической политики Польши

Объем анализа в тексте охватывает избранные проблемы энергетической политики Польши. Анализ энергетической политики Польши охватил только узловые институционально-правовые проблемы, которые включили в себя следующие вопросы: (1) правовые основы и предусмотренная законом область энергетической политики, (2) субъективная сфера энергетической политики, (3) сфера прогнозирования энергетической политики.

Для более подробного исследования проблемы, рассмотренной в тексте, представлены следующие исследовательские вопросы: (1) *В каком объеме юридические решения влияют на эффективность проведения энергетической политики в Польше?* (2) *Какой из принятых сценариев развития энергетики в планировочных документах проекта энергетической политики Польши следует считать наиболее вероятным?*

Подход к проблеме имеет наглядный характер, отсюда представленный анализ базируется в основном на разработке и синтетическом представлении избранных институционально-правовых вопросов, которые были дополнены собственными выводами. Кроме того, в тексте был проведен сравнительный анализ трех сценариев развития польской энергетики, содержащихся в «*Проекте энергетической политики до 2050 г.*» с 2015 года.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическое право, сценарии энергетической политики, экономическая политика, государственная политика, энергетическая безопасность.

Введение

Предметом анализа данного текста является энергетическая политика Польши в институционально-правовом измерении. Главные аспекты содержащегося в тексте анализа касаются понимания энергетической политики, субъектов, ответственных за проведение энергетической политики, сущности документации по вопросу энергетической политики и прогностических элементов, которые связаны с планировочной документацией энергетической политики.

Основной целью текста является желание сделать презентацию ключевых проблем, связанных с: (1) «правовыми инструментами» ведения энергетической политики и изложенными в законе *«Об энергетике»*, (2) изменениями в законах, касающихся субъективных аспектов ведения энергетической политики, (3) прогнозами и сценариями, содержащимися в *«Проекте энергетической политики Польши до 2050 года»*. С целью детализации исследовательской проблемы, в тексте представлены следующие исследовательские вопросы: (1) *В какой степени правовые решения влияют на эффективность ведения энергетической политики в Польше?* (2) *Какой из принятых сценариев развития энергетики, в планировочной документации проекта энергетической политики Польши, следует считать наиболее вероятным?*

Содержащийся в тексте анализ имеет наглядный характер, отсюда проводимые исследования будут основываться на разработке и синтетической демонстрации избранных институционально-правовых вопросов, дополненных собственными выводами (сравн. Smolak, 2012, 81-110; Pieniżek, Stefaniuk, 2014, 246-256; Nowacki, Tabor, 2016, 353-356). В случае характеристики понятия политики и ее субъективной сферы использован догматическо-доктринальный подход (сравн. Wronkowska, 2005, 76-91). В случае же характеристики прогностических аспектов энергетической политики Польши, будет проведен сравнительный анализ трех исследовательских сценариев, содержащихся в *«Проекте энергетической политики до 2050 г.»* с 2015 года.

Избранные институционально-правовые аспекты энергетической политики

Понятие энергетической политики

Существенной проблемой является – несмотря на существование множества «политик» и «стратегий», которые относятся к вопросам энергетики – отсутствие значимых долгосрочных стратегических планов в секторе энергии. Отсутствие реальной ответственности за невыполнение принципов, содержащихся хотя бы в документе, предусмотренном в законе «Об энергетике» (гл. III, 13-15 *Ustawa Prawo energetyczne*), что несет за собой отсутствие рациональности в инвестиционном процессе и планировании.

Очередная проблема, связанная с правовыми аспектами энергетической политики, касается ее характера в структуре административного и конституционного права. Документ энергетической политики подготавливается *министром энергетики*, однако резолюция принимается *Советом министров*. Следует подчеркнуть, что постановления *Совета министров* имеют внутренний характер и обязывают только организационные единицы, подчиненные органу выдающему эти акты (ст. 93 *Конституции RP*). Эффектом этой резолюции является принятие документа «планировочного» характера, который не имеет никакой связывающей силы, в том смысле, что отсутствие его реализации не приводит к каким-либо правовым последствиям, например, ответственности *Совета министров* или *министра энергетики* (сравн. Czarnecka, Oglódek, 2007, 331-334; Elżanowski, 2008, 77-80; Waligórski, 2008, 69-74). Следствием такого, а не иного решения является документ, который имеет «бланковый» характер, что в свою очередь порождает вопрос о достоверности и стабильности энергетической политики, проводимой исполнительной властью в Польше.

Основные инструменты энергетической политики изложены в третьей главе закона «Об энергетике». Анализируя отдельные статьи в упоминаемом разделе закона, можно выделить разное понимание термина и понятия «энергетическая политика»: (1) определение целей энергетической политики (ст. 13 *UPE*), (2) определение задач и модели предпринимаемых действий (ст. 12 *UPE*) (3) характеристика элементов документа «энергетической политики» (ст. 14-15 *UPE*), (4) указание органов, от-

ветственных за «энергетическую политику» (ст. 12 и 12а *UPE*), (сравн. Czarnecka, Ogiódek, 2007, 325-363; Pawełczyk, Pikiewicz, 2012, 430-482).

С другой стороны, когда мы попытаемся разделить содержание статей, находящихся в третьей главе этого закона, можно выделить следующие вопросы, связанные с «энергетической политикой»: (1) стратегия энергетической политики (ст. 12 *UPE*), (2) конкретный документ энергетической политики (ст. 13-15а *UPE*), (3) мониторинг энергетической безопасности (ст. 15b *UPE*), (4) конкурентный рынок энергии (ст. 15с и 15f *UPE*), (5) требования к энергетическим компаниям (ст. 16-16b *UPE*), (6) местная энергетическая политика (ст. 17-20 *UPE*).

Обязательный субъективный объем планировочного документа, именуемого «энергетической политикой государства», охватывает следующие вопросы: (1) топливно-энергетический баланс страны; (2) производственные мощности отечественных источников топлива и энергии; (3) пропускные способности, в том числе связей между различными государствами; (4) энергетическая эффективность экономики; (5) действия в сфере защиты окружающей среды; (6) развитие использования установок возобновляемых источников энергии; (7) объем и виды запасов топлива; (8) направления реструктуризации и собственнических видоизменений топливно-энергетического сектора; (9) направления научно-исследовательских работ; (10) международное сотрудничество (ст. 14 *UPE*). Несмотря на детальные указания основных моментов планировочного документа, в литературе появляются упреки в отношении качества подготовленных вопросов, например, обращается внимание на недостаточную разработку топливно-энергетического баланса Польши, что может возникать в результате отсутствия законодательного регулирования его содержания (сравн. Zawiska, 2016, 58-64).

СУБЪЕКТИВНАЯ СФЕРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Долгое время высказывалось пожелание, чтобы энергетическую политику специально для этой цели формировало отдельное министерство (сравн. Rewizorski, Rosicki, Ostant, 2013, 311-314; Rosicki, 2015а, 51-62). *Министерство энергетики* было создано законом от 19 ноября 2015 об изменении закона о кабинетах правительственной администрации и некоторых других законов (с последующими изменениями от 11 фев-

раля 2016 года) (Законодательный вестник 2015 п. 1960). До сих пор задачи и полномочия, возложенные на *Министерство энергетики*, исполнялись *министром экономики*, поэтому энергетика была приписана отделу экономики. Кажется, что новое решение следует оценить, в принципе, положительно, потому что польская энергетика потребует более эффективных действий, также в институциональном измерении. Кроме того, процесс специализации является естественным процессом развития современной администрации, также и на центральном уровне (сравн. Swora, 2012, 105). Несмотря на это, выдвигаются аргументы, указывающие на то, что такая институциональная фрагментация в некоторых сферах будет менее рациональна. Например, М. Свора и М. Стефаниук утверждают, что предыдущее решение давало более широкие возможности в согласовании различных интересов в одном ведомстве (Swora, Stefaniuk, 2016, 39-40). При анализе изменений также можно выдвинуть очередной постулат, в котором говорится о необходимости консолидации, по крайней мере, избранных отделов охраны окружающей среды с энергетикой, следовательно, расширения формулы действия *Минэнерго*.

Задачи *министра энергетики* определяет ст. 12 п. 2 закона «Об энергетике», в котором указывается: (1) подготовка проекта энергетической политики государства и координация его осуществления; (2) определение конкретных условий планирования и функционирования систем запаса топлива и энергии в режиме и диапазоне, установленных в законе; (3) контроль над безопасностью поставок горючего газа и электроэнергии, а также контроль над функционированием отечественных энергетических систем в установленных законом пределах; (4) сотрудничество с воеводами и органами местного самоуправления в вопросах планирования и реализации систем снабжения топливом и энергией; (5) координация сотрудничества с международными правительственными организациями в установленных законом пределах .

Несмотря на изменения, связанных с созданием *Министерства энергетики*, по-прежнему актуальными остаются решения в сфере его роли в качестве органа, контролирующего энергетическую политику. Его позиция возникает из разделения функции создания энергетической политики в стратегическом и системном измерении от функции регулирования энергии на рынке. Таким образом, на основе этого примера можно сказать, что контроль над энергетической политикой про-

исходит на политическом уровне (министерский уровень) и на уровне центральных органов власти. Результатом этого является необходимость выявления других субъектов, связанных со сферой энергетической политики, например, *Председателя Управления по регулированию энергетики* или *Уполномоченного Совета по делам стратегической энергетической инфраструктуры*.

Председатель Управления по регулированию энергетики обладает компетенцией в области регулирования топлива и энергии, действует также в сфере продвижения конкуренции на энергетических рынках и предотвращает ограничивающую ее практику. В сферу полномочий *Председателя Управления по регулированию энергетики* среди прочего следует включить: предоставление и отмену концессий, утверждение и контроль тарифов на топливо и энергию, определение периода действия тарифов на топливо и энергию, согласование планов развития в области удовлетворения текущих и будущих потребностей в топливе и энергии (сравн. Rosicki, 2010, 113-137).

Прогностические аспекты энергетической политики

Сценарии энергетической политики

В планах польской энергетической политики, представленной в качестве проекта в 2015 году, было принято три основных сценария: (1) *сбалансированный сценарий*, (2) *ядерный сценарий* и (3) *сценарий на основе развития сектора возобновляемых источников энергии и газового сектора (газ + ВИЭ)*. Выделение отдельных сценариев следовало из принятых целей, которые должны послужить польской энергетической политике, в том числе: (1) необходимость ограничения негативного воздействия энергетического сектора на окружающую среду, (2) необходимость осуществления принципов энергетической политики Европейского Союза, (3) необходимость проверки расходов на эксплуатацию запасов каменного и бурого угля, (4) необходимость рассмотрения обоснованности развития ядерной энергетики, (5) необходимость более тесно определить потенциал традиционного и нетрадиционного газа, (6) необходимость более точного определения потенциала нетрадиционных источников энергии («*Проект энергетической политики Польши до 2050 года*», 2015).

В случае первого из сценариев, т.е. *сбалансированного сценария*, предполагается отсутствие особенно революционных изменений в энергетической структуре Польши. Этот сценарий указывает на необходимость продолжения существующих тенденций и концепций в национальной энергетической политике. Прогностические предположения в этом варианте влекут за собой наименьший риск возможных затрат в случае принятия ошибочных решений, касающихся энергетического сектора. Стоит обратить внимание, что период 2035-2050 гг. будет характеризоваться своего рода стабильностью, а это означает, что в этот период польский энергетический баланс не подвергнется бы существенным изменениям. Тем не менее, следует отметить, что в то же время все большее значение в энергетической структуре имели бы возобновляемые источники энергии и газ, при одновременном сохранении немалой, хотя и ограниченной по отношению к состоянию текущей, роли угля и нефти (Ciechanowska, 2014, 839–842; «Проект энергетической политики Польши 2050 года», 2015).

В случае *сбалансированного сценария* предполагается увеличение доли энергии из возобновляемых источников в энергетическом балансе (в результате реализаций, вытекающих из правил европейских обязательств обеспечения как минимум 10% доли ВИЭ в транспортном топливе и 15% в балансе первичной энергии, и целевых показателей сокращения выбросов). Кроме того, в связи с необходимостью создания единого энергетического рынка в Европейском Союзе и укреплением старой инфраструктуры передачи, необходимым становится увеличение инвестиционных затрат на развитие (умных) сетей передачи и дистрибуции, в том числе и на расширение межсистемных соединений с целью увеличения пропускной способности. В свою очередь удержание постоянного увеличения доли газа в структуре производства электроэнергии (в 3,5 раза больше по сравнению с 2015 годом), потребует обеспечения надлежащей инженерно-технической кадровой базой (*Выводы из прогнозируемых анализов...*, 2014, «Проект энергетической политики Польши до 2050 года», 2015).

Вторым из предложенных сценариев является *ядерный сценарий*, который не кажется самым правдоподобным. Следует заметить, что расходы на реализацию этого проекта были бы самыми большими, что связывается как со значительными инвестиционными затратами, так и расходами, связанными с развитием людских ресурсов. Тем не менее,

следует отметить, что инвестиционные затраты могли бы быть компенсированы в будущем относительно низкой стоимостью получения топлива (сравн. Badyda, Kuźniewski, 2015, 695-700; Bartnik, Hnydiuk-Stefan, 2016, 257-263).

Следует подчеркнуть, что развитие атомной отрасли могло бы принести положительный эффект в области: (1) энергетической безопасности (понимаемой как безопасность энергоснабжения и диверсификация в рамках энергетической структуры), (2) уменьшения эмиссии энергетического сектора, (3) энергетической эффективности (понимаемой как потери при процессах преобразования энергии) (сравн. Kubowski, 2016). Таким образом, укрепление энергетической безопасности основывалось бы на снижении уровня опасности в области перебоев в энергоснабжении, укреплении стабильности производства электроэнергии, при одновременной дифференциации структуры производства электроэнергии. В качестве риска в цепочке поставок можно принять опасность, возникающую из механизмов обеспечения себе доступа к ядерному топливу.

Третьим из предложенных сценариев является *сценарий газ + ВИЭ*, который представляется возможным для осуществления, особенно, если примем во внимание развитие сетей передачи и планы создания в Польше газового хаба. В этом сценарии участие двух основных носителей, т.е. газа и ВИЭ, в энергетическом балансе формировалось бы на уровне 50-55%. Реализация принципов этого сценария приведет к: (1) значительному нивелированию эмиссии польского энергетического сектора, (2) значительной неоднородности энергетической структуры. Сохранение источников с высокой установленной мощностью позволяет эффективно использовать рассеянные и менее стабильные возобновляемые источники в ситуации, когда появляются проблемы с балансировкой электроэнергетических сетей (Bukowski, Śniegocki, 2011; «*Проект энергетической политики Польши до 2050 года*», 2015).

Сценарий газ + ВИЭ потребует постоянных инвестиций в инфраструктуру передачи и дистрибуции газа, и прежде всего в газовые электростанции. Реализация этого сценария также потребует развития инфраструктуры хранилищ газа, чтобы нивелировать опасность поставок этого сырья. Более того, кажется, что заявленная широкая эксплуатация нетрадиционного газа в Польше не будет иметь места по причине геологических условий, а прежде всего – экономических. Следовательно, необходимо активизировать усилия по разработке транснациональной

газотранспортной инфраструктуры (Szurlej, 2013, стр. 925-939; Rosicki, 2015, стр. 133–148).

Оценка и сравнение сценариев энергетической политики

Сравнивая сценарии развития энергетики, следует учесть, что все долгосрочные прогнозы или методы сценариев с длинной временной перспективой обременены большой вероятностью появления ошибок. Это вовсе не означает, что нельзя указать основных преимуществ отдельных сценариев энергетической политики.

В случае сбалансированного сценария, который можно считать наиболее вероятным, хотя бы политические факторы могли это изменить, следует заявить, что он является наименее проблематичным для нынешней экономической структуры страны. В то время как его недостатком было бы удерживание в течение длительного времени значительной доли твердого топлива в энергетической структуре страны. Кроме того, осуществление этого сценария, по сравнению с другими, будет связываться с наименьшей редукицией парниковых газов.

В случае сценария газ-ВИЭ, по сравнению с другими, мы бы имели дело со значительной редукицией эмиссии парниковых газов, как следствие и улучшением качества воздуха в Польше. При осуществлении этого сценария необходимо было бы активизировать усилия в области развития сетей передачи и дистрибуции, как с точки зрения газа, так и электроэнергии. Кроме того, были бы необходимы меры, которые приближались бы к либерализации энергетических рынков с целью упрощения экономического развития и создания наиболее выгодных условий для потребителей, в том числе благоприятного рынка для потребителей, участвующих в совместном создании энергии.

В случае ядерного сценария следует отметить, что осуществление программы строительства ядерной электростанции в ближайшем будущем маловероятно. Содержание проекта *«Энергетической политики Польши до 2050 года»* заключало этапы реализации проекта, который уже с момента объявления был маловероятен. Ожидалось, что смена правительства в Польше в 2015 году повлечет за собой более активное участие в развитии ядерной энергетики, основой которой могло быть экспонирование новыми властями проблематики диверсификации и без-

опасности энергоснабжения. Эти предположения на то время не нашли подтверждения в ином качестве решений и политических действий, поскольку не было представлено целостного видения оперативных планов в этой области, более того, экономические планы, представленные после 2015 г., показывают различные пути развития энергетического сектора. С одной стороны сохраняются заявления относительно развития ядерной энергетики с заранее установленной мощностью (6000 МВт), с другой стороны представлены проекты, носящие инновационный характер в области ядерных реакторов IV поколения, т.е. в сфере развития технологии HTR (*High Temperature Reactor*) и SMR (*Small Modular Reactor*) (сравн. Малые модульные реакторы SMR, 2013; Программа польской ядерной энергетики, 2014; План ответственного развития..., 2016; Заявление министра энергетики, 2017).

Принимая во внимание все вышесказанное, следует учесть, что до 2035 г. не следует ожидать запуска в профессиональную эксплуатацию ядерных реакторов с объявленной установленной мощностью. Более вероятным следует считать развитие инновационных программ в области технологий HTR и SMR, но в первом ряду экспериментальных реакторов этого типа (сравн. Малые модульные реакторы SMR, 2013; Стратегия ответственного развития ..., 2017). Впрочем, эти предположения должны быть перепроверены из-за политических факторов, которые включают в себя: политические подразделения (межпартийные, межпарламентские и межправительственные), а также деятельность групп интересов (в том числе групп интересов энергетического сектора).

Проводя анализ отдельных сценариев, следует также подчеркнуть важность твердого топлива для польской экономики (сравн. Szczerbowski, 2013, 35-46). На удержание их роли будут влиять структурно-экономические факторы и факторы политического риска. В первом случае необходимо принять во внимание, что Польша имеет самые большие запасы угля в Европейском Союзе, к тому же ее энергетика в значительной степени зависит от этого сырья. Результатом этого является широкая экономическая зависимость государства на центральном и местном уровне (напр., налоги, сборы, прямые и косвенные рабочие места). Во втором случае следует принять во внимание отсутствие воли принятия рискованных политических решений, которые повлияли бы на уменьшение избирательной поддержки. Лица прямо или косвенно связанные с угольной отраслью составляют значительную группу по-

тенциальных избирателей. Результатом этого является легкость в поддержании мифов о дешевой угольной энергии и широкой временной перспективе в добыче угольных ресурсов (сравн. Bukowski, Śniegocki, 2014; *Осушение неактивных горнодобывающих предприятий...*, 2015).

Стоит подчеркнуть, что политические факторы являются причиной того, что какие-либо радикальные решения, основанные на смелых постановлениях, изменяющих польскую энергетику, могут быть поняты как менее вероятные. Из анализа политических и законодательных действий с 2004 до 2017 года, можно сделать вывод, что решающим фактором, влияющим на польскую энергетическую политику, являются международные обязательства Польши, например, в региональном аспекте. Самое большое значение в региональном аспекте имеет членство Польши в Европейском Союзе, что означает обязательное выполнение требований по охране окружающей среды и энергетике, которые были разработаны в группе этих стран (сравн. Frączek, Kaliski, & Siemek, 2013, 301-315). Разработанные в Европейском Союзе решения конкурируют с внутренней политикой и экономической ситуацией Польши.

Учитывая все вышесказанное о влиянии отдельных факторов, следует принять, что на направления энергетической политики большое влияние будут иметь партийные коалиции, удерживающие власть в настоящее время. Можно предположить, что либеральные партии, левые и «проевропейские» будут более склонны к принятию решений, изменяющих основные направлений энергетической политики. Хотя более консервативные и «евроскептические» партии предпочтут решения, способствующие традиционной энергетической политике, которая поддерживала бы значение каменного и бурого угля, при одновременном негативном отношении к радикальным решениям и минимальном осуществлении принципов энергетической политики, разработанной на уровне Европейского Союза (сравн. Polniak, 2012, 89-103; Carter, Ladrech, Little, 2014; Kijewska, 2014, 1215-1227; Ancygier, Szulecki, 2015; *Энергетическая безопасность...*, 2015; Książkowski, 2015; Ancygier, Szulecki, 2016, 2–11).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью текста был анализ избранных вопросов, связанных с польской энергетической политикой в институционально-правовом аспекте. Анализ был сосредоточен главным образом на: (1) правовой ос-

нове энергетической политики, (2) основных субъектах энергетической политики, (3) прогнозах и сценариях энергетической политики. Представленный анализ не охватил всех вопросов, связанных с нормативными актами, касающимися польской энергетической политики, поэтому, для уточнения проблемы исследований в тексте представлены следующие исследовательские вопросы, которые связаны с выводам: (1) *В какой степени правовые решения влияют на эффективность проведения энергетической политики в Польше?* (2) *Какой из принятых сценариев развития энергетики, в планировочной документации энергетической политики Польши, следует считать наиболее вероятным?*

ВЫВОДЫ

Следует отметить, что необходима бóльшая специализация министра энергетики в области подготавливаемых целей и направлений, содержащихся в документах по планированию, т.е. в отдельных проектах энергетической политики. Кроме того, целесообразным представляется активизация усилий, которые будут воздействовать на бóльшую согласованность в политических и институциональных действиях, а также на согласованность между отдельными документами, которые прямо или косвенно связаны с энергетической политикой.

Следует отметить, что необходимо изменение правовой основы ведения энергетической политики министром энергетики, поскольку текущие законодательные нормы кажутся недостаточными и малоэффективными с точки зрения определения стратегических целей и их осуществления в энергетической сфере. Например, одной из проблем при проведении энергетической политики является связывающая сила документации, утверждаемой Советом министров. Следствием вышесказанного является отсутствие согласованного видения и скоординированных действий в области энергетической политики.

Следует положительно оценить изменения в области консолидации вопросов, касающихся энергетики в отдельно взятом министерстве, т.е. Министерстве энергетики. В связи с необходимостью повышения эффективности работы *Министерства энергетики* следует произвести дальнейшую консолидацию отделов, которые связаны с энергетикой, например, связанных с возобновляемыми источниками энергии, будучи в компетенции Министерства Охраны окружающей среды.

ВЫВОДЫ

Стоит обратить внимание, что на осуществление определенных сценариев развития энергетики в Польше будет влиять много факторов. К основным факторам, детерминирующим изменения, следует причислить структурно-экономические факторы и факторы политического риска. Достаточно большое значение будут иметь факторы, принадлежащие ко второй группе, т.е. факторы политического риска, что следует из факта инструментального отношения к энергетической политике и энергетической экономке с целью внутренней политики, т.е. партийного и парламентарного соперничества. Из этого возникает предположение, что политические факторы будут устранять какие-либо радикальные решения в отношении направлений и целей энергетической политики. При анализе долгосрочных прогнозов, следует также учитывать изменения в действиях властей в Польше и динамику изменений в области энергетической политики в Европейском Союзе.

Проводя сравнительный анализ трех сценариев развития энергетики (*сбалансированный сценарий, ядерный сценарий, сценарий на основе развития сектора ВИЭ и газового сектора «газ+ ВИЭ»*), представленных в проекте «*Энергетическая политика Польши до 2050 года*», следует отметить, что наиболее радикальные решения будут наименее реалистичными в осуществлении. Следовательно, в первую очередь, следует исключить более широкое участие Польши в развитии ядерной энергетики, хотя с этими допущениями следует учитывать значение факторов, представленных в тексте. Следует принять, что наиболее реальным является сбалансированный сценарий с медленным темпом изменений в секторе возобновляемых источников энергии, газовом и ядерном секторах. Следует подчеркнуть, что эти предположения могут измениться в связи с возможностью принятия политического риска со стороны власть имущих.

Следует признать, что наибольшее влияние на замедление развития, например, возобновляемых источников энергии в Польше, имеют политические действия или партийное и парламентское соперничество, отсутствие мышления политиков в категориях национальных интересов и отсутствие мышления политиков в категориях долгосрочной стратегии, которая превышала бы период парламентского срока полномочий.

Библиография

- Ancygier A., Szulecki K. (2015). *The new Polish government's energy policy: expect more State, less market*, [B:] <http://energypost.eu/new-polish-governments-energy-policy-expect-state-less-market/>, 19.02.2017.
- Ancygier A., Szulecki K. (2016). Die polnische Energie – und Klimapolitik in der Verantwortung von PiS. *Polen-Analysen*, 175.
- Badyda K., Kuźniowski M. (2015). Analiza opłacalności budowy elektrowni jądowej w Polsce. *Energetyka*, 11.
- Bartnik R., Hnydiuk-Stefan A. (2016). Analiza ekonomiczna jednostkowych kosztów produkcji elektryczności w różnych technologiach jej wytwarzania. *Energetyka*, 5.
- Bukowski M., Śniegocki A. (2011). *Mix energetyczny 2050. Analiza scenariuszy dla Polski*. Warszawa: Instytut Badań Strukturalnych, Ministerstwo Gospodarki.
- Bukowski M., Śniegocki A. (2014). *Ukryty rachunek za węgiel. Analiza wsparcia gospodarczego dla elektroenergetyki węglowej oraz górnictwa w Polsce*. Warszawa: Warszawski Instytut Studiów Ekonomicznych.
- Carter N., Ladrech R., Little C. (2014). *Political parties' climate policies in the UK, Italy and Denmark*, [B:] <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/f51e32ac-9212-4623-813f-2fc6a4040668.pdf>, 19.02.2017.
- Ciechanowska M. (2014). Polityka energetyczna Polski do 2050 roku. *Nafta-Gaz*, 11.
- Czarnecka M., Oglódek T. (2007). *Prawo energetyczne. Komentarz*. Bydgoszcz-Katowice: Branta.
- Elżanowski F. (2008). *Polityka energetyczna. Prawne instrumenty realizacji*. Warszawa: LexisNexis.
- Frączek P., Kaliski M., Siemek P. (2013). The Modernization of the Energy Sector in Poland vs. Poland's Energy Security. *Archives of Mining Sciences*, 2.
- Kijewska B. (2014). Problematyka energetyczna w ujęciu politycznym: kwestie energetyczne w programach politycznych. *Przegląd Naukowo-Metodyczny. Edukacja dla Bezpieczeństwa*, 3.
- Książopolski K. (2015). *Polityka energetyczna w kampanii wyborczej 2015*, [B:] http://www.cire.pl/pliki/2/polityka_energetyczna_w_kampanii_wyborczej_2015.pdf, 06.04.2017.

- Kubowski J. (2016). Elektrownie jądrowe a globalne ocieplenie. O przyczynach i skutkach globalnego ocieplenia. *Energetyka*, 1, [B:] <http://www.cire.pl/pliki/2/elektrowniejadroweaglobalneocieplenie.pdf>, 06.04.2017.
- Małe Reaktory Modułowe SMR* (2013). Warszawa: Narodowe Centrum Badań Jądrowych.
- Nowacki J., Tabor Z. (2016). *Wstęp do prawoznawstwa*. Warszawa: Wolters Kluwer.
- Obwieszczenie Ministra Energii z dnia 18 stycznia 2017 r. w sprawie ogłoszenia sprawozdania z realizacji „Programu polskiej energetyki jądrowej” za lata 2014–15 (2017).
- Odwadnianie nieczynnych zakładów górniczych prowadzone w związku z likwidacjami kopalń* (2015). Warszawa: Najwyższa Izba Kontroli.
- Pawelczyk M., Pikiewicz B. (2012). Polityka energetyczna. [B:] Pawelczyk M. (ред.), *Prawo energetyczne. Komentarz*. Poznań: Iuris.
- Pieniążek A., & Stefaniuk M. (2014). *Socjologia prawa. Zarys wykładu*. Warszawa: Wolters Kluwer.
- Plan na rzecz Odpowiedzialnego Rozwoju. Informacja prasowa z 16 lutego 2016 r.* (2016). Warszawa: Ministerstwo Rozwoju.
- Polniak Ł. (2012). Bezpieczeństwo energetyczne państwa w programach polskich partii politycznych. *Nauki Społeczne*, 2.
- Program polskiej energetyki jądrowej* (2014). Warszawa: Ministerstwo Gospodarki, Pełnomocnik Rządu do spraw Polskiej Energetyki Jądrowej.
- Projekt Polityki energetycznej Polski do 2050 roku* (2015). Warszawa: Ministerstwo Gospodarki.
- Rewizorski M., Rosicki R., Ostant W. (2013). *Wybrane aspekty bezpieczeństwa energetycznego Unii Europejskiej*. Warszawa: Difin.
- Rosicki R. (2010). Reglamentacja działalności gospodarczej w energetyce. Analiza prawno-instytucjonalna. *Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego*, 3.
- Rosicki R. (2015a). The Energy Policy of Poland up to 2050 – a Critical Analysis. *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, 1.
- Rosicki R. (2015b). A New Prospect of Poland’s Gas Security. *Zeszyty Naukowe WSB w Poznaniu*, 8 (65).
- Smolak M. (2012). *Wykładnia celowościowa z perspektywy pragmatycznej*. Warszawa: Wolters Kluwer.
- Strategia na rzecz odpowiedzialnego rozwoju do roku 2020 (z perspektywą do 2030 roku)* (2017). Warszawa: Ministerstwo Rozwoju.

- Swora M. (2012). *Niezależne organy administracji. Aspekty prawne, organizacyjne i polityczne*. Warszawa: PWE.
- Swora M., Stefaniuk M. (2016). Minister Energii (art. 12). [w:] Swora M., & Muras Z. (red.), *Prawo energetyczne. Tom II*. Warszawa: Wolters Kluwer.
- Szczerbowski R. (2013). Bezpieczeństwo energetyczne Polski – mix energetyczny i efektywność energetyczna. *Polityka Energetyczna*, 4.
- Szurlej A. (2013), The State Policy for Natural Gas Sector. *Archives of Mining Sciences*, 3.
- Ustawa o zmianie ustawy o działach administracji rządowej oraz niektórych innych ustaw (Dz.U. 2015 poz. 1960).
- закон „Об энергетике” от 10 апреля 1997 г. (Вестник законов 1997, № 54, п. 348 с изменениями) [сокращение: UPE].
- Waligórski M. A. (2008). Polityka energetyczna państwa jako sektorowa polityka administracyjna. *Biuletyn Urzędu Regulacji Energetyki*, 4.
- Wnioski z analiz prognostycznych na potrzeby Polityki energetycznej Polski do 2050 roku* (2014). Warszawa: Ministerstwo Gospodarki.
- Wronkowska S. (2005). *Podstawowe pojęcia prawa i prawoznawstwa*. Poznań: Ars boni et aequi.
- Zawiska M. (2016). Elementy polityki energetycznej (art. 14). [w:] Swora M., & Muras Z. (red.), *Prawo energetyczne. Tom II*. Warszawa: Wolters Kluwer.